

А. И. СЕМЕНОВ

Лисицкий монастырь — пригородный центр новгородского книгописания

Основание Лисицкого монастыря восходит к концу XIV в. В 1389 г. на Лисьей горе срубили деревянную церковь Рождества богородицы. В 1392 г. она сгорела, «и весь монастырь на Лисичье горе погори».¹ На следующий год после пожара построили каменную церковь Рождества богородицы.

С первых лет существования монастыря в нем развивалось книгописание. В конце XIV в. игумен монастыря Иларион привез с Афона книгу «Тактикон Никона Черногорского». По распоряжению архиепископа Иоанна в 1397 г. книга была переписана лисицкими иноками для своего монастыря.² Лисицкий инок Савва по предложению игумена Тарасия списал около 1400 г. для монастыря «Сборник» с поучениями Ефрема Сирина.³ В 1431 г. иеромонах Симон переписал Поучения Исаака Сирина.⁴ От 1496 г. сохранилось евангелие, написанное в монастыре. На нем имеется надпись: «В лет 7004 кругу солнцю 4, лун 12, индик 14, фемелион 15, месяца генваря 14 на память святых отецъ, избьеных в Синаи и Раифи, написана бысть книга сия, евангелие опракос, в обители святых Богородица на Лисьи горы при благоверном великом князе Иване Васильевиче всея Руси и при архиепископе Великого Новаграда и Пскова владыце Генадьи, благословением господина игумена Якима и повелением господина Семена Мартиновича. А писал многогрешный диачишко Офоня, а конец святии же сее книги Игнатей».⁵

Из этих отрывочных данных можно видеть, что книгописание в монастыре не прекращалось в течение продолжительного времени. Вероятно, в первые десятилетия своего существования монастырь скопил какое-то количество переводных книг. Игумен Иларион, предприняв далекое путешествие на Афон, привез оттуда, видимо, не один «Тактикон». Связь Лисицкого монастыря с византийским миром доказывается и наличием в нем особой церковной реликвии — «шапки Иоанна Златоуста». Подобного рода реликвии изготовлялись византийскими монахами. В 1558 г. «шапку Иоанна Златоуста» из Лисицкого монастыря увезли в Москву вместе с ризами новгородского епископа Никиты после открытия его мощей как дорогой подарок царю.⁶

¹ Новгородские летописи. СПб., 1879, стр. 37.

² И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков), изд. 2. СПб., 1882, табл. 283.

³ Там же, табл. 298.

⁴ А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, отд. II, ч. 2. М., 1859, стр. 176.

⁵ Архив Новгородского музея, № 10794, л. 340 об.

⁶ Новгородские летописи, стр. 91; ср.: ПСРА, т. III, СПб., 1841, стр. 158. — Редактор первого издания Новгородской II летописи (1841 г.) считает «шапку Иоанна

Лисицкое книгописание и собранная в конце XIV—начале XV в. монастырская библиотека послужили основанием для летописания в монастыре, продолжавшегося более двух столетий. О лисицком летописании известно из Новгородской II летописи. Летопись эта, сохранившаяся всего в одном списке, содержит тексты, в значительной мере заимствованные из других летописей. Одним из основных ее источников являлся, очевидно, текст Лисицкой летописи (о которой пока нет специального исследования), что видно из следующего известия Новгородской II летописи: «В лето 6958 (1450) написа[на] бысть сея книга летописецъ во обители Пречистей Рожества на Лисьи гори, повелением раба божия дьякона инока Геронтея».⁷ В той же летописи сохранилось и еще одно любопытное известие: «В лето 7000 восьмьдесятого (1572), месяца февраля в 5, вторник, а служил того дни в манастыри на Лисьи горе обидню и смотрил в манастыри книги летописца церковнаго. А сказывали, что летописецъ Лесицкой добри сполна, ажо не сполна развие написано в летописце в Лесицком владыкы новгородцкые, не вси сполна писаны развие до владыкы Евфимия новгородцкыого. А смотрил в кельи у старца, у келаря, у Деонисья».⁸ Это известие проливает свет на начало лисицкого летописания. Из него видно, что записи о новгородских владыках до Евфимия II были неполными, а потом стали полнее. Со времени Евфимия II, по-видимому, и начинается лисицкое летописание. Начало могло совпадать с годами пребывания Евфимия в монастыре на игуменском посту.⁹ Непосредственно из монастыря Евфимий был избран по жребию в 1429 г. архиепископом Новгорода.

Став архиепископом, Евфимий развернул большую литературную деятельность. По его инициативе около 1432 г. при владычном дворе был составлен новый летописный свод — «Софийский временник». Евфимий как главный наблюдатель за составлением свода, приступая к нему, должен был хорошо знать летописи. Годы его пребывания в Лисицком монастыре можно считать временем, когда он ознакомился с летописями.

Есть основания полагать, что лисицкое книгописание продолжалось и в XVII в. Известно, что в 1679 г. боярский сын суздальского архиепископа Иван Кичигин переписал в Лисицком монастыре летописные сообщения до начала XVII в.¹⁰

В XVII в. монастырь пришел в упадок. Лисицкий игумен по старому обычаю, как настоятель одного из древних монастырей, вызывался в новгородские праздники исправлять службы в приделах Софийского собора.¹¹

Златоуста» явной опиской, полагая, что эта шапка кого-нибудь из новгородских владык, может быть, Иоанна; редактор второго издания Новгородской II летописи (1879 г.) А. Ф. Бычков предлагает читать: «а повез ... шапку да ризы Никиты чудотворьца». Но известно, что в Византии «шапки» отцов церкви встречались, хотя и редко. В Лисицком монастыре был придел Златоуста, он мог появиться с привозом «шапки».

⁷ Новгородские летописи, стр. 53. — Это сообщение послужило поводом считать автором первой части Лисицкого летописца (до 1450 г.) иеродиакона Геронтия. См.: Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, стр. 444.

⁸ Новгородские летописи, стр. 111—112. — Н. М. Карамзин предполагал, что Лисицкий летописец просматривал новгородский архиепископ Леонид (Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IX. СПб., 1892, прим. 398).

⁹ В Новгородской II летописи до 1417 г. помещены краткие отрывочные известия (что заметил и архиепископ Леонид, смотревший летописец). Последующие же годы (в начале которых протекала деятельность Евфимия в монастыре и на архиепископской кафедре) освещены более подробно.

¹⁰ А. Ф. Бычков. Описание церковнославянских и русских рукописных сборчиков имп. публичной библиотеки, ч. 1. СПб., 1882, стр. 374; С. Н. Азбелев. Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960, стр. 260, 261.

¹¹ А. Голубцов. Чиновник новгородского Софийского собора. М., 1899 (под 4 октября, 30 января, 15 августа).

Церковная традиция была жива, но реальные возможности самостоятельного существования монастыря иссякли. В 1654 г. монастырь приписали к Иверскому монастырю.¹²

Для изучения истории русской письменности имеет значение изучение самих центров письменности, тем более что такие центры новгородского книгописания и летописания, как Лисицкий и Лазарев монастыри и Яковлевский собор, давно уже не существуют и в литературе о них имеются весьма краткие сведения.

Безусловно, вызывает интерес само местоположение Лисицкого монастыря. Он находился на левом берегу Малого Волховца, в 7 км от Новгорода, возле дороги на Москву, по которой ездили еще в XVII—XVIII вв. Придорожное положение монастыря содействовало его общению с внешним миром. В 3 км от него был расположен второй по значению в древнем Новгороде монастырь — Хутынский (первое место принадлежало Юрьеву), с которым Лисицкий был тесно связан.

Архивные материалы позволяют восстановить общий облик монастыря. В Государственном архиве Новгородской области хранится опись Лисицкого монастыря 1758 г.,¹³ которая хотя и недостаточно, но все же дает представление о строениях монастыря.

Соборный храм монастыря в честь Рождества богородицы, построенный в 1393 г., насколько можно судить по отрывочным данным описи, по внешнему виду и размерам был близок к стоявшей в 3,5 км от монастыря Волотовской церкви 1352 г. Это был небольшой четырехстолпный храм с одной главой и двумя притворами — западным и северным. Внутренняя ширина храма (с севера на юг) составляла около 6,5 м. В описи нет данных о размерах храма, но приблизительную ширину можно установить из описания иконостаса. Четырехъярусный иконостас с двумя средними ярусами невысоких икон был устроен соответственно небольшой высоте храма, примерно такой же, какую имела Волотовская церковь.

В соборном храме (без придела и барабана) было 6 окон: видимо, одно в апсиде, другое в жертвеннике и четыре на основных стенах. В барабане имелось 3 окна. Церковь, паперть и придел были покрыты тесом, а глава обита белым железом.

С северной стороны к соборному храму примыкал придел Иоанна Златоуста.¹⁴ Его устройство предположительно следует отнести к концу XIV в. Лисицкий игумен Иларион, побывавший в Византии, мог там получить от монахов не только книги, но и главную реликвию монастыря — «шапку Иоанна Златоуста». Для хранения «шапки» и устроили Златоустовский придел.

Ширину придела (с севера на юг), так же как и главного храма, можно установить по иконостасу. Ширина иконостаса не превышала 4,5 м, примерно соответствовала ширине северного придела Волотовской церкви. Иконостас был двухъярусный, отсюда можно заключить, что высота придела была ниже высоты главного храма.

Златоустовский придел нельзя считать случайным явлением в Лисицком монастыре. Можно полагать, что монастырь и основывался с целью распространения письменности. Почему игумен только что открытого и, стало быть, малоизвестного монастыря отправляется в Византию? И по-

¹² В В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, II. СПб., 1892, стр. 197.

¹³ Ф 480, Новгородская духовная консистория, оп. 9-а, д. 1050.

¹⁴ В «Истории Российской иерархии» Амвросия (ч. V, М., 1813, стр. 19) придел Златоуста ошибочно назван приделом Иоанна Предтечи.

чему он оттуда привозит книги? Иоанн Златоуст всегда признавался церковью как один из главных ее «отцов», как оберегатель церковного просвещения. Церковное книгописание видело в Златоусте своего небесного покровителя. Лисицкие книжники стремились окружить свои литературные труды небесным покровительством.

Западная паперть, видимо, была несколько удлинена с востока на запад (как и Вологовская паперть), иначе трудно было бы устроить в южной стене ее вход на колокольню. Она строилась одновременно с соборным храмом. В XIV в. все новгородские храмы сооружались с западными папертями, а в некоторых добавлялись северные и южные притворы.¹⁵

Для истории новгородской архитектуры представляет значительный интерес существование двух притворов в Лисицкой соборной церкви. Найдено новое подтверждение строительства в Новгороде двухпритворных храмов (помимо двухпритворной Вологовской церкви).

В описи 1758 г. названа «при паперти настоящая церкви от полуденныя страны колокольня каменная» (л. 14 об.). Колокольня была небольшой и, возможно, имела вид двухпролетной звонницы, так как на ней висело всего 5 малых колоколов. Под колокольнею помещался каменный придел Ефрема Новоторжского. Внутренняя ширина придела была не более 4,5 м (с севера на юг). Ефремовский придел и колокольня относились к более позднему времени, чем соборный храм. Придел мог возникнуть не ранее конца XVI в., так как установление празднования Ефрему Новоторжскому относится к 1584—1587 гг.¹⁶ Звонница же могла появиться еще позднее, в XVII или XVIII в.

Соборная церковь Лисицкого монастыря как приходский храм просуществовала до второй четверти XIX в., когда и была разобрана за ветхостью.

Кроме соборного храма, опись 1758 г. называет в монастыре на Святых воротах каменную церковь Варлаама Хутынского. Об основании ее сообщается в Новгородской I летописи под 1410 г. Основание церкви Варлаама могло быть связано с преданием о погребении на месте Лисицкого монастыря в XII в. родителей Варлаама Хутынского. Культ Варлаама широко распространялся в Новгороде со второй половины XIV в. Лисицкая церковь была одной из первых церквей, посвященных Варлааму Хутынскому.

В надвратной церкви стоял трехъярусный иконостас. Внутренняя ширина храма (с севера на юг) составляла около 3,5 м. В церкви имелись 3 окна со стеклянными переплетами. Паперть была деревянной, «рублена в углы, а в ней два окна с окончинами».¹⁷ Варлаамьевскую церковь разобрали в 1781 г.¹⁸

Опись 1758 г., перечисляя монастырское имущество, называет очень мало книг — всего 46. Из них рукописных 5: Межевая инструкция, Лицевой синодик, Служба Ефрему Новоторжскому, Служба Варлааму Хутынскому и Часослов.

В 1764 г. Лисицкий монастырь упразднили, имущество передали в Сковородский монастырь. В ведомости имущества Лисицкого монастыря,

¹⁵ Храмы с тремя притворами встречались в Новгороде еще в XII в. (церковь Параскевы Пятницы), в XIV в. известен трехпритворный Ковалевский храм

¹⁶ Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви, изд. 2 М., 1903, стр. 117.

¹⁷ Государственный архив Новгородской области, ф. 480, оп. 9-а, д. 1050, л. 16 об.

¹⁸ В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования . . . II, стр. 197.

составленной Сквородским монастырем, перечисление жилых и хозяйственных построек почти совпадает с описью 1758 г.¹⁹

В хозяйственном отношении Лисицкий монастырь по сравнению с другими новгородскими монастырями занимал среднее положение. До секуляризации церковных имуществ в 1764 г. за монастырем числилось 350 душ крестьян и 539 десятин земли.²⁰

Монастырь имел владения в Новгороде. На Лубянице находилось монастырское подворье. В описи 1758 г. числится «билет на монастырское подворье, что в Новгороде на Лубяницы улицы, дан архитектуры ученика Григория Охлопкова 1731 года октября 12 дня». В Лавочной книге 1583 г. на Торгу в Великом ряду указана «лавка Лисья монастыря, а сидит в ней по купчей Кирилко Кузьмин сын ножевник с Рогатицы». ²¹ В Писцовой книге 1585—1586 года на Славковой улице между Волховом и Пробойной улицей названо «место пусто тяглое Лисья монастыря; длина 20 сажен, поперег 10 сажен с лохтем». ²² В купчей 1613 г. отмечено, что «через Иворову улицу двор стоит Лисицкого монастыря». ²³

Из всего вышеизложенного можно сделать такое заключение: Лисицкий монастырь не принадлежал к числу богатых монастырей. Его церковные строения не отличались просторностью. Соборный храм по архитектуре был близок к Волотовской церкви 1352 г. Не выделяясь в хозяйственном отношении, монастырь играл значительную роль в культурной жизни Новгорода, как один из центров книгописания и летописания. В XVII в. он пришел в упадок и работа по написанию книг в нем прекратилась.

¹⁹ А. И. Никольский. Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии. — Сборник Новгородского общества любителей древности, вып. 1 Новгород, 1908, стр. 39—42.

²⁰ Амвросий. История Российской иерархии, т. V, стр. 16—19.

²¹ Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. М., 1930, стр. 4.

²² Б. Д. Греков. Опись Торговой стороны в писцовой книге по Новгороду Великому XVI века. СПб., 1912, стр. 44.

²³ Акты, относящиеся до юридического быта древней России; т. II, СПб., 1864, табл. 392, № 148.